

борьбе с инфекционными заболеваниями, которые не потеряли актуальности и в настоящее время.

Видный деятель в области отечественной медицины, крупный ученый-гигиенист профессор В.А.Арнольдов скончался 22 ноября 1941 г. Похоронен на Воскресенском кладбище города Саратова.

Е.А.ХИТРОВО (1805-1856) – СЕСТРА-НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ОДЕССКОЙ БОГАДЕЛЬНИ СЕРДОБОЛЬНЫХ СЕСТЕР

Блохина Н.Н.

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН (Москва, Россия)

Большое значение для развития сестринского дела в XIX веке имела деятельность сердобольной сестры Одесской богадельни сердобольных сестер Е.А.Хитрово.

Екатерина Александровна Хитрово (1805-1856) прожила непростую жизнь. Она рано осиротела, и ей еще в молодые годы пришлось заниматься воспитанием детей в дворянских семьях. Для многих своих воспитанниц она становилась впоследствии близким другом. Во время одного из своих путешествий по Италии в 1840-х годах она встретила с Н.В.Гоголем, о чем оставила воспоминания. Несмотря на благополучие внешней жизни, ею постоянно владело затаенное желание отдать себя полностью какой-либо подвижнической деятельности. Такие качества ее личности, как любовь к людям, постоянная готовность отдать себя служению страждущим привели ее в Одесскую богадельню сердобольных сестер, где она и поселилась 6 мая 1852 года в качестве испытываемой.

Поступив в богадельню, она хотела учиться у более опытных сердобольных сестер, но ни в коем случае, по ее словам, никого не учить. Е.А.Хитрово дежурила ночами, не отказывалась от самого непривлекательного труда. Вскоре, приняв присягу, по рекомендации известного общественного деятеля А.С.Стурдзы она возглавила Одесскую богадельню сердобольных сестер. На этом посту ей приходилось заниматься не только делами общины, организационного и хозяйственного характера, заменяя подчас эконома и аптекаря, но и учить поступивших в богадельню младших сестер, помогая им преодолевать свои человеческие недостатки и слабости.

Со временем личность Е.А.Хитрово стала духовным центром, объединяющим сестер-тружениц на благо страждущим. Полностью отдавая себя служению людям, Е.А.Хитрово испытывала доверие и привязанность и со стороны сестер, и со стороны больных.

С началом Крымской войны хлопот у сестер прибавилось. Откликнувшись на просьбу великой княгини Елены Павловны, Е.А.Хитрово едет осматривать устроенные в Николаеве, Бельбеке, Бахчисарае военные временные госпитали, где работали сестры милосердия С-Петербургской Крестовоздвиженской общины. Со стороны сестер милосердия она вызвала к себе доверие тем, что трудилась наравне со всеми, и при этом она руководила сестрами при исполнении ими своих обязанностей, тактично направляя их в нужных случаях, в верном направлении.

Для Н.И.Пирогова, возглавлявшего в это время Крестовоздвиженскую общину, сердобольная сестра Е.А.Хитрово, также как сестры милосердия Е.М.Бакунина и Е.П.Карцева, стала его опорой, человеком, разделявшим его уверенность в том, что Крестовоздвиженская община станет «нравственной контролью госпитальной администрации».

Н.И.Пирогов считал, что главная начальница общины не должна пользоваться особыми привилегиями в общине, так как это только увеличивало бы расстояние между ней и сестрами, и роль начальниц в этом случае сводилась бы к общему наблюдению за сестрами, а не конкретному руководству практической работой сестер по уходу за больными.

В переписке Н.И.Пирогова есть такие слова: «Хитрово сама ходит на дежурство,

не стыдится скатывать бинты и перевязывать больных и не величает себя превосходительством, как Стахович, а просто старшей сестрой».

Н.И.Пирогов высоко ценил нравственные качества сестры милосердия Е.А.Хитрово как сестры-настоятельницы и, понимая всю важность назначения именно ее сестрой-настоятельницей в трудный период для Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. Он в своем отношении к Комитету Одесской богадельни сердобольных сестер от 3 декабря 1855 года писал: «Хитрово всеми свойствами души, необходимыми для сестры-настоятельницы приобрела труднопокупаемую опытность пребыванием своим при одном из самых замечательных благотворительных учреждений нашего Отечества». Н.И.Пироговым были высказаны еще следующие справедливые слова: «В целой России едва ли найдется другая Е.А.Хитрово..».

Сразу же после отъезда главной начальницы Крестовоздвиженской общины сестер милосердия А.П.Стахович Е.А.Хитрово возглавила Крестовоздвиженскую общину в качестве сестры-настоятельницы, положив прочную нравственную основу жизни сестер милосердия. Под ее руководством сестры милосердия с усердием ухаживали за больными, не отказывались от самого неприглядного труда. Сила собственного примера Е.А.Хитрово сыграла в этом большую роль. Не случайно Е.М.Бакунина в своих воспоминаниях характеризовала ее как «умную, воспитанную, добрую, снисходительную, истинную сестру милосердия». Сама, будучи сестрой милосердия с высокими нравственными качествами, Е.М.Бакунина всегда стремилась к идеалу, и до конца своих дней имела этот идеал – сердобольную сестру Е.А.Хитрово: «Я знала много сестер милосердия, и только одна для меня олицетворяла этот идеал - это Е.А.Хитрово».

Напряженный труд днем и ночью подорвал силы Е.А.Хитрово, и, заболев «тифозной горячкой», она скончалась 2 (14) февраля 1856 года. Исполняя последнюю ее волю, тело ее было предано земле в Одессе, на кладбище Воскресенской церкви (могила не сохранилась). В рескрипте великой княгиней Еленой Павловной на имя попечителя Одесской богадельни сердобольных сестер было сказано: «Е.А.Хитрово принесла себя в жертву великому делу хождения за героями страдальцами, славными защитниками Крыма и пролившими кровь за дорогое наше Отечество. Имя ее вспомнит благодарное потомство...».

РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ ОБ ИНСУЛЬТЕ

Бондаренко М.В., Тибекина Л.М.

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Со времен Гиппократ (460-370 гг. до Р. Х.) мозг связывали с интеллектом и мыслью, а также с движениями противоположной половины тела. Об этом судили по возникновению судорог на половине тела, противоположной стороне повреждения головы (Mc Henry, 1969), что расценивали как внезапное, скорее общее, чем фокальное, нарушение работы мозга. Патогенез объясняли соответственно гуморальной теорией, базирующейся на балансе четырех жидкостей: крови, флегмы, черной желчи и желтой желчи. Анатомия почти не играла роли в этих объяснениях. Уже Эразистрат Хиосский (305 – 250 до Р.Х.) понимал, что головной мозг – регулятор функций органов, заключая это из того факта, что от мозга к органам и частям тела идут «нити», напоминающие управляющие марионеткой веревочки. Он отличил нервы от сосудов и первым различил чувствительные и двигательные нервы. Апоплексию часто относили к скоплению черной желчи в артериях мозга, препятствующей прохождению животного духа из желудочков (Clarke, 1963). Гален из Пергамона (131-201), энциклопедист и патофизиолог, популяризировал знания и традиции, накопленные за период греческой цивилизации. Гален отличал «карос» от «ароплеху», в первом случае дыхание не было нарушено (Galenus, издание 1824 г.). Его тексты были единственным авторитетом во времена раннего и позднего Средневековья, когда наблюдения за человеческим телом были запрещены религиозными канонами. Andries van Wesele (1514-64), великий анатом Ре-